

## **ИМПЛИЦИТНЫЕ МЕНАСИВЫ РОССИЙСКОГО ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА**

**О.В. Новоселова**

В статье поднимается вопрос о выявлении воздействующего потенциала имплицитных менасивных высказываний в российском предвыборном дискурсе. Автор приходит к выводу, что политики используют имплицитные высказывания-угрозы для реализации менасивных тактик воздействия на прагма-эмоциональное состояние избирателей.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** предвыборный дискурс, высказывания со значением угрозы, имплицитное высказывание, менасивная тактика, прагматика

**НОВОСЕЛОВА** Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии. olvnov@mail.ru

Цитирование: Новоселова О.В. Имплицитные менасивы российского предвыборного дискурса [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2019, № 4. – С. 153–168. Режим доступа: [http:// www.tverlingua.ru](http://www.tverlingua.ru)

## **IMPLICIT MENASIVES OF THE RUSSIAN PRE-ELECTION DISCOURSE**

**Olga V. Novoselova**

The article discusses pragmatic effect of menasive statements (or practices with the meaning of threat) in the Russian pre-election discourse. The author comes to the conclusion that politicians use implicit utterances with the meaning of threat to realize their menasive tactics of affecting voters' emotional state.

**KEYWORDS:** pre-election discourse, statements with the meaning of threat, implicit statement, menasive tactics, pragmatics

NOVOSELOVA Olga V. – PhD in Philology, associate professor, associate professor of the chair of the theory of language and intercultural communication of Tver State Agricultural Academy. olvnov@mail.ru

Citation: Novoselova O.V. Implicit menasives of the Russian pre-election discourse // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2019, № 4. – P. 153–168. Access mode: [www.tverlingua.ru](http://www.tverlingua.ru)

Предвыборный дискурс отражает текущую речевую деятельность претендентов на тот или иной политический пост, реализуемую в определенном коммуникативно-социальном пространстве и сформированную возникающими в результате этой деятельности произведениями – высказываниями, текстами, дискурсными образованиями, взятыми во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов (Романов, Романова, Воеводкин, 2000: 17). В этом смысле предвыборная дискурсия выступает в виде построенных по типовому образцу дискурсивных практик, действий или коммуникативных актов политика (Романов, 2002: 25), которые маркируются различными вербально-авербальными средствами, ориентированы на процесс завоевания или удержания политиком власти, а также на привлечение внимания массовой аудитории к его программным материалам, имиджу, личности. Примечательно, что предвыборная дискурсия может осуществляться как в форме запланированных или неподготовленных устных выступлений, так и являть собой письменно зафиксированный результат тщательной работы политика и его команды в форме предвыборных программ.

Предвыборная дискурсия политиков, осуществляемая в их программных материалах, представляет особый интерес с позиций функционально-семантического и деятельностного подходов к анализу языковых явлений (Романов, 1982; 1988). Во-первых, подобный интерес обусловлен тем, что предвыборные программы содержат представления

политиков о государственном и общественном устройстве в форме дискурсивных практик определенной интенциональной направленности, которые в функциональном плане ориентированы на оказание прагма-эмоционального воздействия на массового адресата с целью завоевания внимания и голосов избирателей. Во-вторых, реализация дискурсивных практик различной функциональной направленности в программных материалах политиков осуществляется в условиях *особого контекста* предвыборной дискурсии (Романов, Новоселова, 2018; 2018a), который характеризуется отсутствием мгновенной (непосредственной) обратной связи между политиком как отправителем сообщения и избирателем как массовым адресатом сообщения, а также отсутствием возможности у политика скорректировать оказываемое прагма-эмоциональное воздействие на избирателей.

В силу прагматической направленности предвыборной дискурсии на завоевание внимания избирателей представляется вполне логичным, что политики используют дискурсивные практики (также: высказывания) со значением *обещаний, клятв* или *гарантий*, которые в тематическом плане содержат перечисление планируемых действий в интересах избирателей и, следовательно, направлены на агитацию массовой аудитории. Например, кандидаты на пост Президента Российской Федерации 2018 года реализуют следующие высказывания со значением обещания: (1) *«Восстановить закрытые больницы и школы, отремонтировать дороги»* (Жириновский); (2) *«Моя главная задача – добиться для каждого гражданина России получения с рождения справедливой доли средств от использования природных богатств, права бесплатно строить и бесплатно жить на своей земле, права свободно пользоваться духовными и материальными достижениями многих поколений наших предков»* (Бабурин) и др.

Также для агонального (сопоставительного) пространства предвыборной дискурсии характерно функционирование различных типов

дискурсивных практик, связанных с проявлением дискомфортного состояния адресата (подробнее см.: Романов, Новоселова, 2013; Новоселова, 2017; 2018). Так, на материале предвыборных программ претендентов на пост Президента Российской Федерации 2019 года отмечена реализация дискурсивных практик со значением угрозы (также: менасивных практик или менасивных высказываний), например: (3) *«Для того чтобы раз и на всегда избавить нашу страну от коррупции, взяточничества, казнокрадства и других недугов государственной системы нужно не противостоять природным законам сущности человека, а использовать их»* (Бабурин); (4) *«Без прогресса в решении этих пяти задач невозможно по-настоящему решить ни одну проблему в России»* (Явлинский); (5) *«Мы проведем официальное расследование по факту губительных реформ, разрушающих Академию наук, и привлечем виновных в этом бедствии к ответу»* (Сурайкин); (6) *«За наглые выходки на дорогах – конфискация автомобиля и высылка водителя-хама на поселение за 300 км от дома»* (Жириновский) и др.

Вполне логично предположить, что появление менасивов в программных материалах политиков может способствовать введению избирателей в состояние аффекта или крайнего дискомфорта и как следствие предпочтению избирателями на выборах кандидата, который не использует высказывания-угрозы как средство предвыборной агитации. Однако менасивное пространство предвыборной дискурсии претендентов на пост Президента Российской Федерации 2018 года свидетельствует о том, что каждый из политиков реализовал определенное количество высказываний-угроз в своей предвыборной программе (Романов, Новоселова, 2018a). В этом плане примечательно использование предвыборных менасивов кандидатом, набравшим наибольшее количество голосов на выборах – Владимиром Путиным.

Следует отметить, что эксплицитные менасивные высказывания российской предвыборной дискурсии 2018 года уже становились

предметом исследований в ряде работ, в которых подробно описывалась поверхностная репрезентация их антецедентно-консеквентой природы (Романов, Новоселова, 2019; Новоселова, 2019a), а также изучалась тактико-стратегическая реализация в композиционной структуре программных материалов политиков (Романов, Новоселова, 2018a). Тем не менее, остался открытым вопрос о скрытых угрозах, реализованных кандидатами на пост Президента Российской Федерации 2018 года в их программных материалах. В этой связи перспективно обратить внимание на имплицитные высказывания со значением угрозы, которые не содержат эксплицитного указания на менасивное воздействие и условие / причину его наступления, но оказываются пригодными функционировать в качестве менасивов в условиях предвыборной дискурсии. Вполне закономерно возникает вопрос, с какой целью политики используют имплицитные высказывания-угрозы в программных материалах и какого прагматического эффекта они хотят добиться в результате такого употребления. К тому же представляется интересным выяснить, целесообразно ли политику использовать в предвыборных программах имплицитные высказывания-угрозы наряду с эксплицитными формами менасивных конструкций.

Бесспорно, в предвыборной дискурсии претендентов на тот или иной политический пост в стране отражается их стремление получить как можно большее количество голосов избирателей на выборах, а все дискурсивные практики, формирующие коммуникативное пространство программных материалов, направлены на оказание определенного воздействия на сознание массового адресата с целью каузировать его проголосовать за политика. Например, высказывание Григория Явлинского (7) *«Эффективное развитие страны возможно при балансе интересов федерального центра, регионов и местного самоуправления»* вполне возможно оценить как обещание политика способствовать

«эффективному развитию страны», решив вопрос «баланса интересов федерального центра, регионов и местного самоуправления».

Однако, оценка интенциональной направленности высказывания (7) не возможна без учета контекста условий предвыборной дискуссии, связанной с побуждением избирателей проголосовать за политика. В этой связи вполне очевидно, что реализация высказывания (7) основана на следующей логической цепочке *«Эффективное развитие страны невозможно, так как нет баланса интересов федерального центра, регионов и местного самоуправления и этот баланс невозможен при настоящей власти, поэтому необходима новая власть, новый Президент, который сможет создать баланс и способствовать эффективному развитию страны»*. Другими словами, представленное выше высказывание Григория Явлинского направлено на побуждение избирателей проголосовать за политика под упоминанием возможных негативных последствий, что позволяет определить его как **имплицитный менасив**.

Получается, что имплицитное высказывание-угроза (7) не содержит эксплицитного указания на консеквентный и условный или причинный компоненты угрозы (подробнее о возможностях формального варьирования менасивов см.: Новоселова, 2019a), однако эти компоненты легко выводимы из анализа ситуации и пресуппозиции в силу набора имплицатур, т.е. инвентаря правил вывода (Романов, 1988). Ср., также имплицитный менасив (8) *«Пора остановить сползание страны к экономическому рабству»* (Бабурин), который может выражать такое же коммуникативное намерение политика как и эксплицитные высказывания-угрозы *«Если ничего не делать для развития страны, то мы не сможем остановить сползание страны к экономическому рабству»* или *«Если вы за меня не проголосуете, то нельзя будет остановить сползание страны к экономическому рабству»*.

Таким образом, функционирование высказываний, не содержащих эксплицитного указания на консеквентный и условный или причинный компоненты угрозы, в качестве предвыборных менасивов основано на оценке коммуникантами речевой ситуации, информативной значимости высказываний и пресуппозициональной основы (см. Романов, 2005: 71) предвыборной дискурсии. Например, высказывание Владимира Жириновского (9) *«Я наведу порядок и добьюсь, чтобы у каждой семьи был доход, достаточный для жизни, а не выживания»* не содержит эксплицитного указания на менасивное воздействие, направленное в адрес избирателей или представителей оппозиции. Наоборот, политик обещает *«навести порядок»* и добиться высоких доходов у населения. Конечно, рассматриваемое высказывание может быть неоднозначным во многих контекстах, так как оно может быть употреблено в смысле сообщения определенного положения дел, либо в смысле выражения обещания (ср.: Гордон, Лакофф, 1985: 301). Тем не менее, в условиях агонального политического дискурса оно приобретает менасивную направленность, так как может быть трансформировано следующим образом без изменения смысла и интенциональности: *«Если вы (избиратели) не проголосуете за меня, то в стране никто не сможет навести порядок и добиться для каждой семьи достаточного дохода»*.

К тому же, рассматриваемое обещание Владимира Жириновского *«навести порядок»* содержит угрозу для представителей оппозиции, что проявляется и в категоричности такого обещания *«Я добьюсь...»*. Получается, что политик ставит своей целью не сообщение избирателю планируемых к совершению действий, а взятие обязательства и непреклонность своего намерения. Ср. также примеры предвыборных имплицитных менасивов: (10) *«Восстановить величие России. Вернуть под русские знамена все утерянные территории»* (Жириновский); (11) *«Скорость технологических изменений нарастает стремительно. И тот, кто использует эту технологическую волну, вырвется далеко вперед»*

(Путин); (12) «Мы должны жить согласно общеевропейским законам и ценностям – именно такой путь обеспечит нам и независимость, и процветание» (Собчак) и др.

Как показывает материал исследования, функционирование имплицитных менасивов в агональном пространстве предвыборной дискуссии во многом обусловлено экстралингвистическими факторами, которые определяют «иллокутивное прочтение» (Романов, 1988; 2005) имплицитных высказываний как менасивных и которые, следовательно, помогают избирателю выявить целевое назначение таких речевых единиц. При этом, главным отличительным свойством имплицитных менасивов от основных форм реализации коммуникативного намерения угрозы является то, что в имплицитных высказываниях отсутствует эксплицитное указание со стороны автора на *характер и вид ожидаемого действия*.

Всего на материале предвыборных программ кандидатов на пост Президента Российской Федерации 2018 года обнаружено 229 менасивов, в число которых входит 16 имплицитных высказываний со значением угрозы, составляющих 6,99 % от общего количества предвыборных менасивов (Романов, Новоселова, 2018; 2018a). Незначительный количественный показатель имплицитных высказываний-угроз в российском предвыборном дискурсе свидетельствует о том, что политики избегают использования этого типа менасивных высказываний в силу когнитивной сложности, связанной с интерпретацией избирателями таких высказываний как менасивных в условиях предвыборной дискуссии. Важно обратить внимание на то, что не все претенденты на пост Президента Российской Федерации 2018 года использовали имплицитные высказывания-угрозы. В частности, не отмечена реализация имплицитных менасивов в программных материалах Павла Грудина, Максима Сурайкина и Бориса Титова.



Следующая таблица содержит информацию о количестве имплицитных менасивов, реализованных в предвыборных программах кандидатов на пост Президента Российской Федерации 2018 года:

Кандидат на пост Президента Российской Федерации 2018 года	Количество менасивов в предвыборной программе	Количество имплицитных менасивов	Процент от общего количества менасивов политика
Владимир Путин	12	2	16,67 %
Владимир Жириновский	17	2	11,76 %
Ксения Собчак	27	2	7,41 %
Григорий Явлинский	89	7	7,87 %
Сергей Бабурин	29	3	10,34 %

*Примечание.* Политики расположены в порядке увеличения количества набранных голосов по итогам выборов Президента Российской Федерации в 2018 году. В таблицу включены только те кандидаты, в программных материалах которых содержатся имплицитные менасивы.

Представленная таблица показывает, что в российском предвыборном дискурсе 2018 года несомненным лидером по количеству использованных высказываний-угроз является Григорий Явлинский, который задействовал в своем программном материале 89 менасивных высказываний, в число которых входят эксплицитные и имплицитные конструкции со значением угрозы. При этом, Григорий Явлинский использовал 7 имплицитных менасивов, что составляет 7,87 % от всех реализованных им предвыборных высказываний-угроз. Конечно, незначительная доля имплицитных менасивов в программном материале Григория Явлинского (7,87 %) определяется внушительным количеством

реализованных им высказываний-угроз. На этом фоне Владимир Путин употребил 2 имплицитных высказывания в послании Федеральному Собранию РФ, заменившем политику предвыборную программу, что составляет 16,67 % от общего количества всех его менасивов.

Полученные данные свидетельствует о том, что доля имплицитных высказываний-угроз в предвыборной дискурсии Владимира Путина оказывается выше, чем у других кандидатов (см. таблицу). Следовательно, можно высказать предположение о том, что использование определенного количества имплицитных менасивов в предвыборной дискурсии является эффективным средством воздействия на массового адресата. При этом следует подчеркнуть, что ни в одной из предвыборных программ 2018 года политики-кандидаты не использовали только имплицитные менасивы. Как правило, менасивное пространство предвыборного дискурса того или иного политика формируется совокупностью его эксплицитных и имплицитных высказываний-угроз, реализуемых в соответствии с определенной тактико-стратегической обусловленностью. По этой причине представляется достаточно трудным оценить роль отдельных имплицитных высказываний-угроз в формировании воздействующего потенциала менасивного дискурса политика.

Тем не менее, можно с уверенностью предположить, что политики используют имплицитные высказывания-угрозы для реализации тактики ослабления прагма-эмоционального воздействия на избирателей (подробнее о менасивной тактике нагнетания дискомфортного эмоционального состояния избирателя с последующим ослаблением воздействия см.: Новоселова, 2019). Рассмотрим, например, два менасивных высказывания, реализованные Владимиром Путиным в послании Федеральному Собранию РФ: эксплицитное высказывание-угрозу (13) *«Отставание, которое будет неизбежно усиливаться, если ничего не делать – вот главная угроза, вот наш враг»* и имплицитное высказывание-угрозу (14) *«Скорость технологических изменений*

*нарастает стремительно. И тот, кто использует эту технологическую волну, вырвется далеко вперед».* Так, высказывание-угроза (13) в эксплицитной форме содержит указание политика на возможные менасивные последствия для избирателей, которые наступят, если избиратели не будут предпринимать каких-либо действий, направленных на благополучное развитие страны, т.е. если они не выберут вполне конкретного кандидата – Владимира Путина. Не вызывает сомнений, что предвыборное высказывание-угроза (13) оказывается эффективным средством введения массового адресата в состояние близкое к дискомфортному (подробнее о градации шкалы оценок прагма-эмоционального воздействия менасивов см.: Романов, Новоселова, 2018).

Напротив, менасивное высказывание Владимира Путина (14) *«Скорость технологических изменений нарастает стремительно. И тот, кто использует эту технологическую волну, вырвется далеко вперед»*, маркированное двумя синтаксическими конструкциями, не содержит эксплицитного выражения коммуникативного менасивного намерения политика и представляет собой имплицитный менасив. Примечательно, что отсутствие в поверхностной манифестации высказывания эксплицитного указания на менасивные действия не означает, что коммуникативная интенция угрозы отсутствует в данном высказывании (ср.: Романов, 2005: 20). Так, функциональная направленность высказывания (14) проявляется в контексте предвыборной дискурсии: такое высказывание используется для введения массовой аудитории в аффицированное эмоциональное состояние с целью побудить ее проголосовать за политика.

Сказанное позволяет утверждать, что эксплицитные высказывания-угрозы, реализуемые в условиях предвыборной дискурсии, оказываются допустимыми производить более интенсивное прагма-эмоциональное воздействие на избирателей в силу эксплицитной репрезентации антецеденто-консеквентной природы угрозы. В имплицитных менасивах

антецеденто-консеквентная связь возможного наказания и каузируемого политиком действия не проецируется в поверхностную структуру, в силу чего у избирателя остается возможность самостоятельно оценить интенциональность такого воздействия. Следовательно, имплицитные высказывания-угрозы характеризуются меньшей интенсивностью воздействия на эмоциональное состояние массового адресата и ориентированы преимущественно на оказание аффицированного воздействия.

Итак, менасивное пространство предвыборной дискурсии политиков-кандидатов формируется эксплицитными и имплицитными высказываниями-угрозами, которые характеризуются различным потенциалом прагма-эмоционального воздействия на массового адресата. Целенаправленное использование политиком эксплицитных и имплицитных высказываний-угроз позволяет ему варьировать интенсивность менасивного воздействия на избирателей, нагнетая дискомфортное эмоциональное состояние избирателя или ослабляя воздействие до аффицированных переживаний. Не вызывает сомнений, что возможность варьировать интенсивность менасивного воздействия позволяет политику задействовать в программных материалах более широкий диапазон эмоциональных переживаний массового адресата и, следовательно, привлечь к своему предвыборному контенту большее количество избирателей.

### ***Ссылки – References in Russian***

Гордон, Лакофф, 1985 – Гордон Д., Лакофф Дж. Постулаты речевого общения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. – М.: Прогресс, 1985. – С. 276–302.

Новоселова, 2017 – Новоселова О.В. Менасивные высказывания в коммуникативно справедливом пространстве диалога // Русский язык и литература в мультикультурном пространстве: материалы Всероссийской

научно-практической конференции (Комсомольск-на-Амуре, 30-31 марта 2017 года). В 2 ч. Ч. 2. – Комсомольск-на-Амуре: АмГПУ, 2017. – С. 67–73.

Новоселова, 2018 – Новоселова О.В. Семиотическое пространство коммуникативно справедливых актов менасивной дискурсии // Русский язык и литература в профессиональной коммуникации и мультикультурном пространстве: материалы Международной научно-практической конференции. – Москва: Изд-во «Перо»; Саратов: Амирит, 2018. – С. 251–256.

Новоселова, 2019 – Новоселова О.В. Речевая манифестация менасивных тактик в предвыборном дискурсе // «Теория речевой деятельности: вызовы современности»: материалы XIX Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации, Москва, 6-8 июня 2019 года / Ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв.ред.). – М.: Издательство «Канцлер», 2019. – С. 204–205.

Новоселова, 2019a – Новоселова О.В. Средства языковой репрезентации менасивов в программном дискурсе кандидатов на пост Президента РФ в 2018 году // Инновационные подходы к развитию науки и производства регионов: сб. научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции, 12-14 февраля 2019 года. – Тверь: ТГСХА, 2019a. – С. 391–394.

Романов, 1982 – Романов А.А. Коммуникативно-прагматические и семантические свойства немецких высказываний-просьб. Дисс. ... канд. филол. наук. – Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1982. – 168 с.

Романов, 1988 – Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: ИЯ АН СССР, 1988. – 183 с.

Романов, 2002 – Романов А.А. Политическая лингвистика: Функциональный подход. – Москва-Тверь: ИЯ РАН, 2002. – 191 с.

Романов, 2005 – Романов А.А. Семантика и прагматика немецких перформативных высказываний-просьб. – Москва: Институт языкознания РАН, 2005. – 153с.

Романов, Новоселова, 2013 – Романов А.А., Новоселова О.В. Дискурс угрозы в социальной интеракции (функционально-семантический анализ). – Москва-Тверь: ИЯ РАН, Тверская ГСХА, 2013. –168 с.

Романов, Новоселова, 2018 – Романов А.А., Новоселова О.В. Коммуникативный конструкт угрозы как маркер предвыборного воздействия // Жизнь языка в культуре и социуме – 7: материалы Всероссийской научной конференции. Москва 1-2 июня 2018 г. / Отв. ред. Е.Ф. Тарасов. – М.: Издательство «Канцлер», 2018. – С. 198–199.

Романов, Новоселова, 2018a – Романов А.А., Новоселова О.В. Стратегическое распределение менасивных практик в программном дискурсе кандидатов в Президенты РФ // Современный дискурс-анализ. Дискурс современных массмедиа в перспективе теории, социальной практики и образования: материалы Международной научно-практической конференции (специальный выпуск журнала).– № 3 (20). – Т.2. – Белгород: Политерра, 2018a. – С. 56–65.

Романов, Новоселова, 2019 – Романов А.А., Новоселова О.В. Прагматически обусловленные менасивные высказывания кандидатов на пост Президента РФ и РБ Беларусь // Инновационные подходы к развитию науки и производства регионов: сб. научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции, 12-14 февраля 2019 года. – Тверь: ТГСХА, 2019. – С. 398-400.

Романов, Романова, 2000 – Романов А.А., Романова Е.Г., Воеводкин Н.Ю. Имя собственное в политике: Язык власти и власть языка. – М.: Лилия ЛТД, 2000. – 112 с.

### ***References***

Gordon, D., Lakoff, J. (1985) Postulates of speech communication // *New in foreign linguistics*, Moscow, Progress, Issue 16, pp. 276-302. (in Russian).

Novoselova, O.V. (2017) Menasive statements in a communicatively fair dialogue space // *Russian Language and Literature in a Multicultural Space:*

Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Komsomolsk-on-Amur, March 30-31, 2017), Part 2, Komsomolsk-on-Amur, Amur Humanitarian Pedagogical State University, pp. 67–73. (in Russian).

Novoselova, O.V. (2018) The semiotic space of communicatively fair acts of menasive discourse // *Russian language and literature in professional communication and multicultural space*: materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, Publishing House «Feather»; Saratov, Amirit, pp. 251-256. (in Russian).

Novoselova, O.V. (2019) Speech manifestation of menasive tactics in the pre-election discourse // “*Theory of Speech Activity: Challenges of the Present*”: Proceedings of the XIX International Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory, Moscow, Publishing House «Kancler», pp. 204–205. (in Russian).

Novoselova, O.V. (2019a) Means of language representation of menasives in the program discourse of Presidential candidates in the Russian Federation in 2018 // *Innovative approaches to the development of science and production of regions*: collection of scientific papers based on the materials of the National Scientific and Practical Conference, Tver, Tver State Agricultural Academy, pp. 391-394. (in Russian).

Romanov, A.A. (1982) *Communicative-pragmatic and semantic properties of German utterances with the meaning of request*: Diss. ... cand. filol. sciences, Kalinin, Kalinin State University, 168 p. (in Russian).

Romanov, A.A. (1988) *System analysis of regulatory means of dialogical communication*, Moscow, Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR, Kalininskii SHI, 183 p. (in Russian).

Romanov, A.A. (2002) *Political Linguistics: a functional approach*, Moscow-Tver, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 191 p. (in Russian).

Romanov, A.A. (2005) Semantics and pragmatics of German performative utterances, Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 153 p. (in Russian).

Romanov, A.A., Novoselova, O.V. (2013) *Discourse of threat in social interaction*, Moscow-Tver, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Tver State Agricultural Academy, 168p. (in Russian)

Romanov, A.A., Novoselova, O.V. (2018) Communicative construct of threat as a marker of pre-election influence // *Language Life in Culture and Society - 7: Materials of the All-Russian Scientific Conference*, Moscow, Publishing House «Kancler», pp. 198-199. (in Russian).

Romanov, A.A., Novoselova, O.V. (2018a) The strategic distribution of menasive practices in presidential candidates' program discourse // *Modern Discourse Analysis. The discourse of modern mass media in the perspective of theory, social practice and education: materials of the International scientific-practical conference (special issue of the journal)*, No. 3 (20), Vol. 2, Belgorod, Polyterra Publishing House, pp. 56–65. (in Russian).

Romanov, A.A., Novoselova, O.V. (2019) Pragmatically-driven menasive statements used by presidential candidates of the Russian Federation and Belarus // *Innovative approaches to the development of science and production of regions: collection of scientific papers based on the materials of the National Scientific and Practical Conference*, Tver, Tver State Agricultural Academy, pp. 398–400. (in Russian).

Romanov, A.A., Romanova, E.G., Voevodkin, N.Yu. (2000) Proper name in politics: Language of power and power of language, Moscow, Lilia LTD Publishing House, 112 p. (in Russian).